

А.Ю. Самарин

П.К. Симони об объекте и методах исследования книги

Статья посвящена двум неопубликованным при жизни автора статьям члена-корреспондента АН СССР П.К. Симони (1859–1939). В них он выступил как теоретик книговедения, определяя как объект исследования конкретный экземпляр издательской продукции в многообразии его вариантов. П.К. Симони поставил проблемы сохранения книги как аутентичного памятника культуры, исследования листовых изданий и не вышедших из печати книг, использования поэкземплярного метода изучения книги.

Ключевые слова: П.К. Симони, книговедение, метод поэкземплярного изучения книги, варианты издания, дефектные издания, листовые издания, невыпущенные в свет издания.

Член-корреспондент АН СССР Павел Константинович Симони (1859–1939) получил известность как филолог, собиратель и издатель фольклора, специалист в области палеографии и вспомогательных исторических дисциплин, библиограф, историк книги и книжной торговли. Составленная недавно его полная библиография¹ включает более 100 опубликованных работ².

По словам одного из биографов ученого, «книга и ее окружение были преобладающими рефлексамии в жизни П.К. Симони, а проблемы ее истории, создания и распространения – жизненной доминантой, определившей всю его творческую направленность»³. Труды ученого посвящены конкретным и, как правило, малоисследованным темам, например истории техники переплетного дела. Именно поэтому они сохраняют непреходящее научное значение.

Не все научные замыслы П.К. Симони были доведены до завершения, многие из его работ остались неопубликованными. Личный архив исследователя рассредоточен по нескольким хранилищам: это отдел рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ),

это отдел рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ), Российский государственный архив литературы и искусств, отдел письменных источников Государственного исторического музея.

Изучение его материалов показывает, что П.К. Симони одним из первых в отечественном книговедении поставил вопрос о необходимости поэкземплярного изучения памятников книжной культуры⁴. Данной проблеме, в частности, посвящена статья «Книжные дефекты и положение исследовательской работы над книгой». Она датируется октябрём 1928 г. В ней учёный проанализировал различные изменения, вносимые в часть тиража издания самими издателями, цензурой, книготорговцами, а также владельцами-библиофилами в свои экземпляры. Недавно она была впервые опубликована⁵ на основе рукописного оригинала из архивного фонда П.К. Симони в отделе рукописей РГБ (ОР РГБ. Ф. 362. Карт. 6. Ед. хр. 30) и машинописной беловой рукописи с небольшой правкой, отложившейся в личном архиве известного издателя, директора знаменитого издательства «Academia», книговеда А.А. Кроленко (1889–1970) в отделе рукописей РНБ (ОР РНБ. Ф. 1120. Ед. хр. 554).

В этой статье П.К. Симони ставит проблему сохранения книги в аутентичном виде как памятника, характеризующего свою эпоху: «Вообще с точки зрения науки и научного исследования книги никак нельзя согласиться и допускать любительских замашек и обычаев пополнять и украшать экземпляры наивно любительской отсебятиной и тем более, что любители или забывают, или, желая мистифицировать своих клиентов и почитателей их собраний, не отмечают на прибавках откуда они взяли то или другое приложение. Так называемые “охотничьи”, т. е. любительские экземпляры книг и старопечатных и книг граж<данской> печати с точки зрения всякой книжной науки должны быть осуждены раз <и> навсегда. Это вредная любительская затея. Любитель-“охотник”, книжный эстет покупает (благодаря избытку средств) несколько экземпляров одного и того же издания книги и по своему вкусу и усмотрению вырезает, выстригает или выклеивает не угодившие его вкусу отдельные тетради, листы, гравюры или даже отдельные места и заменяет их, вставляя таковые из других экземпляров более удовлетворивших его «изысканный» охотничий вкус. Это заведомая порча и безнадежная утрата документальных данных для истории книги и книговедения вообще. Это, одним словом, должно быть осуждено самым строгим образом. Вообще в наше время при массовой гибели и утратах старой книги, пора бы возбудить вопрос о праве книги на существование как непреложного памятника культуры своей эпохи»⁶.

Схожие мысли об осуждении изъятий или дополнений, способствующих «невознаградимой гибели того законного исторического вида и состава книги, который был придан ей ее творцами – автором, издателем, печатником, иллюстраторами и даже переплетчиками или картонажниками», высказывались П.К. Симони в статье о библиофиле П.В. Шапове, изданной в 1929 г.⁷

П.К. Симони констатирует, что по различным причинам встречается иногда значительная разница в экземплярах, казалось бы, одного издания: «В одном и том же издании, одного и того же года (выхода) бывают и разницы в шрифтах на одном и том же месте одной и той же страницы: или страница, лист закончен и отпечатан одним шрифтом, а с 1-ой же строки новой страницы, листа пошел другой шрифт. Надо решить, какая причина несходства: перешло ли печатание в другую типографию (и там уже заканчивалось издание книги), что, во всяком случае, причина законная, особенно, если текст в разн<ых> экземплярах и разными шрифтами набранный тождествен со стороны смысла. Но бывает и хуже, в книгах в одном экземпляре смысл текста один, а в другом – иначе: случаются пропуски целых абзацев, отдельных строк с переиначенным и даже не всегда логически-здравым смыслом. Это мы имеем дело с преступным фактом – “подпечаткою”, т. е. со своевольным, без участия и ведома автора и владельцев типографии, даже метранпажа. Недобросовестные типографские наборщики и их всякого рода помощники копят макулатурные листы, а всякую недостачу пополняют собственным умом, лишь бы как-нибудь покрыть недостачу в книге и чтобы листы сошлись. Такие экземпляры, даже иногда в значительном числе экземпляров у мелких букинистов и уличных торговцев «с рук» предлагаются за дешево неприхотливым покупателям, иногда даже без печатн<ых> обложек. Но книга без глаз, и затем странствует и попадает иногда даже в большое ответственное книгохранилище»⁸.

Именно наличие разнообразных вариантов одного и того же старопечатного или современного издания диктует, по мысли П.К. Симони, необходимость исследования как можно большего числа экземпляров. В выводах своей статьи он констатирует: «В прежнее время наши библиографы и описатели книг высказывали свои суждения о книгах и их содержании, изучая данное сочинение по одному только экземпляру, попавшему им в руки. Более сознательный книговед, особенно, исследователь “книжной истории” не может замкнуться в изучении одного единичного только экземпляра данной книги, а обязан сравнивать во всех отношениях свой экземпляр хотя бы с несколькими экземплярами в собраниях своих коллег. Если нельзя видеть и изучить и другие экземпляры,

наприм<ер>, хранящиеся в других городах, можно заказывать снимки разных интересующих мест книги и сравнивать с своим экземпляром»⁹.

Декларируемый П.К. Симони подход нашел свое воплощение спустя несколько десятилетий. Его активно внедрял в жизнь, например, знаменитый исследователь славянской раннепечатной книги Е.Л. Немировский. «Суть моей методики состояла в том, чтобы выявить все упоминания о конкретных экземплярах этих изданий, а затем проследить их историю, выяснить, где они находятся сейчас и, наконец, познакомиться с ними», – отмечает он в своих воспоминаниях¹⁰.

П.К. Симони предвосхитил ставшую повсеместной во второй половине XX – начале XXI в. практику подробного изучения всех экземпляров славянских старопечатных книг кирилловской печати, а также книг гражданской печати XVIII – первой трети XIX в. Именно такой подход принят сегодня при организации государственного учета и регистрации книжных памятников¹¹.

Среди неопубликованных трудов П.К. Симони имеется и статья «Несколько слов “на память” о “листах” и “недопечатанных” книгах»¹². Она представляет собой черновой автограф, который судя по тому, что в нем имеются дата написания (1 декабря 1928 г.) и почтовый адрес автора, был предназначен для копирования на печатной машинке и отправке в какую-то редакцию. Первые три из восьми листов имеются и в машинописном варианте. Судя по всему, статья создавалась одновременно с работой, посвященной книжным дефектам и тематически продолжает ее.

Целью статьи П.К. Симони определяет обратить внимание на те произведения, выходявшие из-под печатного станка, «коим вполне можно придать наименование “изгоев” печати»¹³.

П.К. Симони пишет: «Существует между прочим два рода книг не вызвавших к себе симпатий и внимания ни у людей литературного склада, ни у обыденного читателя, да и хранители книжных богатств в наших библиотеках очень равнодушны к ним, если не прямо против них настроены бывают. Не любят держать их в своих лавках и книготорговцы, и даже антиквары. Их можно находить изредка лишь в частных коллекциях иных наших библиофилов.

Я разумею здесь 1) “листы”, “летучие” листы, летучки, листочки и “листочки” (тетрадки объемом не более 1–2 1/2 печатного листа) и 2) “недопечатанные” книги объемом подчас во много листов и даже частей или томов; значит одни отпечатанные или так называемые в типографиях “чистые” листы, сфальцованные, но не сшитые, по большей части без шмуцтитолов, заглавных листов, предисловий, указателей и т<ому> под<обного> и, конечно,

без обложек печатных. По какому-либо внешнему случаю листы остались в типографии, не имея так сказать “вида на жительство” на белом свете и вот им не суждено выйти за порог типографии и стать обыкновенными правомочными печатными изданиями. Их ожидает “торговая казнь”, ошельмование – уничтожение разными способами (на перемол на писчебумажную фабрику, для завертки товаров, оклейку комнат на обои и т. п.). Грустно, что все издание, т. е. “весь завод” – уничтожается бесследно, а иногда автор положил чуть не всю жизнь на свой труд, а в наших книгохранилищах не остается и малейшего следа о труде целой жизни»¹⁴.

Ученый отметил, что листовые издания были предметом интереса целого ряда известных ученых, библиографов, коллекционеров. Он называет имена Г.Н. Геннади, М.Н. Лонгинова, С.А. Соболевского, И.Е. Забелина, Д.А. Ровинского, П.А. Ефремова, Н.П. Лихачева. Говоря о значении такого рода изданий, П.К. Симони пишет: «Наши рукописные листы-летучки ведут свое начало еще с конца XV стол<етия>. Они были “лицевые”, т. е. иллюстрированные, или только один текст без изображений, и те и другие перешли потом в печатные и литографированные листы и образнообразились и применились к новым условиям культурной жизни. Общая численность листов чрезвычайно велика. До того, что всего подсчета нет возможности сделать, т. к. ни полного набора их никто никогда не пытался сделать, ни правительственные, ни частные собрания и библиотеки не находили нужным приложить к этому свой труд»¹⁵. Вслед за Г.Н. Геннади П.К. Симони перечисляет некоторые виды летучих, листовых изданий: «летучие листки, афиши, объявления, программы, мелкие брошюры, старинные театральные пьесы, стихотворения и речи на разные случаи, описания торжеств, наконец, оттиски журнальных статей, часто отпечатанных в небольшом числе»¹⁶.

Указывает П.К. Симони и на значение листовых изданий своего времени: «Ныне в XX веке в век Революции мы также присутствуем при небережии и уничтожении даже революционных летучек и листков и во всяком случае полной коллекции их мы нигде не видим. Все, по-видимому, от того, что нет распоряжения их собирать, а в хранилища от типографий и ведомств, если они и поступали, но далеко не все попали в музеи и библиотеки и сбереглись донныне»¹⁷.

Другой вид печатной продукции, прошедший мимо библиографического учета, по мнению П.К. Симони, книги, не получившие законченного полиграфического оформления. «Еще хуже обстояло и обстоит дело с не допечатанными книгами или так или иначе не выпущенными из типографий. На них и Геннади не обратил

должного внимания и не придавал им значения. Между тем еще с XVIII и XIX столетий можно уследить, что книги печатались, но не всегда заканчивались печатанием и поступали исправно в книгохранилища», – пишет он¹⁸.

Исследователь приводит целый ряд примеров таких не вышедших в свет изданий. В частности, труды академика А.А. Куника¹⁹. Он выдвигает идею своеобразного обязательного экземпляра для таких книг, которые, по его мнению, необходимо отправлять в Государственную публичную библиотеку и Библиотеку Академии наук в Ленинграде, в Публичную библиотеку СССР им. В.И. Ленина и Институт Ленина в Москве²⁰.

Стоит отметить, что идеи П.К. Симони о библиографическом учете листовых изданий и не выпущенных в свет книг остается актуальной и сегодня. Ведь, например, при составлении «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800» прямо указывалось, что к книгам «отнесены издания, имеющие 5 и более страниц текста. Листовой материал в Сводном каталоге не представлен»²¹.

Таким образом, книговедческие статьи П.К. Симони, относящиеся к 1928 г. и неопубликованные при его жизни, позволяют говорить о том, что их автор предвосхитил ряд важных направлений современных исследований в сфере истории книги. Фактически он определяет в качестве объекта книговедческого исследования конкретный экземпляр издания со всеми полученными им при создании и бытовании характеристиками. «Пересмотр наших книгохранилищ и более детальное и всестороннее обследование и, наконец, изучение книг в их внешней и внутренней истории, далее изучение всех обстоятельств, сопровождающих жизнь книги от ее появления до наших дней. Все это не пустые задачи, а сравнительное разрешение их в будущем сулит нам приятные перспективы и облегчит исторические исследования и приблизит нас к самой книге, т. е. ее идее и законам внешнего проявления руководящей Автором-книжным творцом – идее», – заключает он свою статью о книжных дефектах и способах исследования книги²².

Исходя из этого он настаивает на необходимости сохранения экземпляров книг в качестве аутентичных памятников культуры. Данный подход получил развитие в трудах ученых, определяющих подходы к выделению книжных памятников²³, соотношению понятий «книжный памятник» и «редкая книга»²⁴. Он реализуется в последние годы в рамках государственных программ по сохранению и описанию книжных памятников, действующих ранее²⁵ и актуальных в настоящее время²⁶.

П.К. Симони также принадлежат идеи о необходимости широкого внедрения метода поэкземплярного изучения книги прошлого, внимательном отношении к вариантам изданий, библиографировании и изучении «малых форм» печатной продукции, в частности листовых изданий, а также не вышедших в свет книг. Все это позволяет считать П.К. Симони не только ученым, занимавшимся изучением конкретных тем в истории книги, но и оригинальным теоретиком историко-книговедческих исследований.

Примечания

- ¹ *Самарин А.Ю.* О подготовке библиографии члена-корреспондента АН СССР П.К. Симони // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова: Годичная научная конференция (2016). М., 2016. С. 270–272.
- ² *Самарин А.Ю., Фурсенко Л.И.* Павел Константинович Симони (1859–1939): материалы к биобиблиографии // Библиография. 2016. № 3. С. 84–109.
- ³ *Машенцева Л.П.* П.К. Симони – библиограф и книговед // Меняющийся мир и образование в духе мира и ненасилия: Тезисы докладов Международной научной конференции, 17–22 мая 1993 г. Самара, 1993. С. 174.
- ⁴ *Самарин А.Ю.* П.К. Симони о поэкземплярном изучении книги: по материалам личного архива // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии: Материалы XXIV Международной научной конференции. Москва, 2–3 февраля 2012 г. М.: РГГУ, 2012. С. 459–462.
- ⁵ *Симони П.К.* Книжные дефекты и положение исследовательской работы над книгой / Публ. и вступ. ст. А.Ю. Самарина // Про книги: журнал библиофила. 2014. № 4. С. 87–95.
- ⁶ Там же. С. 92.
- ⁷ *Симони П.К.* Московский библиофил П.В. Шапов: 1848–1888 // Альманах библиофила. Л., 1929. С. 240–241.
- ⁸ *Симони П.К.* Книжные дефекты... С. 95.
- ⁹ Там же. С. 94.
- ¹⁰ Евгений Львович Немировский: Страницы воспоминаний: Автобиобиблиография: К 80-летию со дня рождения. М., 2005. С. 62.
- ¹¹ *Карпова И.Л., Руденко И.А.* К проблеме описания экземпляров для Общероссийского свода книжных памятников // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Архангельск, 2010. Вып. 5. С. 19–24.
- ¹² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 362: П.К. Симони. Карт. 6. Ед. хр. 27.
- ¹³ Там же. Л. 1.
- ¹⁴ Там же. Л. 1–2.
- ¹⁵ Там же. Л. 2.

- ¹⁶ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 362: П.К. Симо-ни. Карт. 6. Ед. хр. 27. Л. 3.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. Л. 8.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: 1725–1800. М., 1962. Т. 1: А–И. С. 4.
- ²² *Симони П.К.* Книжные дефекты... С. 95.
- ²³ *Яцунок Е.И.* Книжные памятники в культурном наследии России: современное состояние проблемы. М.: Пашков дом, 2008.
- ²⁴ *Самарин А.Ю.* О редких книгах и книжных памятниках. М.: Пашков дом, 2014.
- ²⁵ *Самарин А.Ю.* Подпрограмма «Книжные памятники Российской Федерации» в 2000–2010 гг.: задачи и достижения // Справочник руководителя учреждения культуры. 2010. № 8. С. 80–89.
- ²⁶ Основные направления развития деятельности по сохранению библиотечных фондов в Российской Федерации на 2011–2020 годы / Т.Л. Манилова, С.А. Добрушина, А.Ю. Самарин, И.П. Тикунова, И.Г. Пестерева, М.В. Дьяченко, Т.Я. Кузнецова, Е.А. Ястржембская, Н.И. Хахалева, Н.А. Щербачева // Информационный бюллетень РБА. 2012. № 62. С. 92–113.